

К ПРОБЛЕМЕ НРАВСТВЕННОГО И ДУХОВНОГО РУКОВОДСТВА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Е.В. Грудинина

старший преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат филологических наук

М.И. Липунцов

студент Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: Статья посвящена особенностям восприятия духовного руководства людьми различных нравственных типов на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Сделан вывод о том, что разрыв между традиционным и по-европейски настроенным обществом способен восстановить духовный наставник, который является проводником человека в Горний Мир.

Ключевые слова: духовное руководство, старец, персонаж, послушание, нравственный облик, спасение души.

Ф.М. Достоевский является одним из немногих писателей XIX века, кто затрагивает тему нравственного и духовного руководства в литературе. Художественный метод Достоевского – «реализм в высшем смысле» – основан не только на изображении видимой жизни человеческой души, но и раскрытии корней этой жизни. «У меня, – отмечал писатель, – свой особенный взгляд на действительность (в искусстве), и то, что большинство называет почти фантастическим и исключительным, то для меня иногда составляет самую сущность действительного. Обыденность явлений и казенный взгляд на них, по-моему, не есть еще реализм, а даже напротив»¹. Романы писателя по-настоящему передают духовную атмосферу современной ему эпохи, в которой образовалась огромная пропасть, разделившая высшее «по-европейски настроенное» общество с народом.

Писатель обращается к идее изображения величавой, положительной, святой фигуры, которая выполняет роль нравственного

¹ Тарасов Б.Н. Достоевский Федор Михайлович // Православ. энцикл. М., 2007. Т. 16. С. 88–100.

и духовного руководителя и в которой, по словам М.М. Дунаева, следует искать идеал русского национального характера². Герои этого типа находят воплощение в романе «Подросток» в образе Макара Долгорукого, в «Бесах» – архиерея Тихона, в «Братьях Карамазовых» – отца Зосимы. Общеизвестно, что ближайшими прототипами образа старца Зосимы стали святитель Тихон Задонский и преподобный Амвросий Оптинский. Посещение Оптиной пустыни и знакомство с преподобным Амвросием обогатило творческое сознание писателя и помогло ему наделить своего Зосиму многими живыми чертами, перешедшими из реальности на страницы «Братьев Карамазовых»... В поучениях старца Зосимы светится святоотеческая мудрость, исследователи же указывают, прежде всего, на прямое влияние трудов преподобного Исаака Сирينا, отразившихся в речах Зосимы³. Главный герой романа Алеша Карамазов так отзыается о своем духовном наставнике, старце Зосиме: «Все равно он свят; в его сердце тайна обновления для всех, та мощь, которая установит наконец правду на земле, и будут все святы, и будут любить друг друга, и не будет ни богатых, ни бедных, ни возвышающихся, ни униженных, а будут все как дети Божии и наступит настоящее царство Христово»⁴. Эта тайна сердца – Иисус Христос.

Таким образом, под старцем в романе понимается не человек преклонного возраста, а духовное лицо, схииеромонах, которому открывают свои помыслы монахи в монастыре и к которому обращается за советом простой народ. Глава «Верующие бабы» не описывает таинства Покаяния для мирян: несмотря на то что отец Зосима выходит к народу в епитрахили, он молится лишь над местной кликушкой, которую давно знает и которой такая молитва помогает. Отец Зосима уточняет у одной из посетительниц, говорила ли она о своем грехе на исповеди и допускали ли ее к причастию. Это характерная черта именно древневосточных старцев, которые беседовали, не имея священнического сана, но со временем стали, в том числе, исповедовать. Русское старчество, описываемое в романе в лице Зосимы, как и восточное старчество эпохи

² Дунаев М.М. Православие и русская литература : в 6 ч. 2-е изд, испр. и доп. М., 2002. Ч. 3. С. 549.

³ Дунаев М.М. Православие и русская литература : учеб. пособие для духов. семинарий / под общ. ред. В. Л. Шленова. Сергиев Посад, 2009. С. 203–204.

⁴ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М., 2016. С. 42–43.

Вселенских Соборов, направлено на духовное руководство не только в монастыре, но и в миру⁵.

В романе показаны три типа восприятия духовного руководства: 1) отвержение, насмешка; 2) легкомысленное, экзальтированное восприятие; 3) полное принятие, смиренномудрие.

В романе старец Зосима дает нравственные наставления своим посетителям, в том числе главным действующим лицам и простому народу. Старец по сюжету является персонажем эпизодическим, но в сценах с его участием он выступает ключевой фигурой. В самом начале произведения, после жизнеописания главных действующих лиц, писатель «собирает» всех в келье Зосимы для разрешения некоторых вопросов, связанных с наследством Дмитрия Федоровича Карамазова. На этой встрече старец призывает главу семейства Федора Карамазова не предаваться пьянству и словесному невоздержанию, сладострастию, обожанию денег, советует закрыть питейные дома, не лгать.

Из дальнейшего повествования мы узнаем, что ни одно из этих наставлений не выполнено. Федор Павлович то и дело подходит к шкафчику с коньячком, неподобающе ведет себя на обеде у игумена монастыря, ожидает в своем доме Грушеньку, то есть предается сладострастию. Он по-прежнему скуп, не отдает сыну Дмитрию «рековые» три тысячи рублей, тем самым провоцируя угрозу для своей жизни. Безусловно, нигде в тексте мы не видим, чтобы Федор Павлович закрывал питейные дома. Последний факт непосредственно связан с евангельским текстом: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 7). Печальный итог для Федора Павловича Карамазова – смерть от рук собственного внебрачного сына лакея Смердякова, по сути, является закономерным следствием его порочной жизни: смерть духовная приводит к физической гибели. Здесь можно провести аналогию с романом «Бесы», где Ставрогин, запутавшийся в собственных грехах и заблуждениях, не слушает духовного руководства архиерея Тихона и совершает самоубийство.

Характерны обращения, с которыми приступает Федор Карамазов к старцу Зосиме в хронологии от начала посещения до ухода: ваше преподобие, старец великий, благословленный отец, святейшее существо, учитель, блаженный человек, ангел вы мой,

⁵ Смирнов С.И. Духовный отец в Древней Восточной Церкви: история духовничества на Востоке. М., 2003. С. 528.

блаженнейший человек. Очевидно, что по мере пребывания в келье старца степень раздражения и иронии в его словах возрастает. В поведении Федора Павловича выявляется мотив антиисповеди: вместо того чтобы исповедовать свою жизнь, свои мысли, быть максимально откровенным, он оправдывает свои пороки. Не случайно, обмолвившись, он называет себя отцом лжи. Мы знаем, кто подразумевается под этим определением: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44).

Поступки Федора Павловича противоположны смыслу евангельской притчи о блудном сыне, в которой отец принимает долго странствовавшего и расточившего наследство сына (Лк. 15,18). В семье Карамазовых, напротив, отец не только не выделяет никому из сыновей «достойную часть имения», но и без стеснения объясняет свою склонность еще более тяжким пороком – блудным грехом. В разговоре со своим младшим сыном Алешей он, презирая его чистоту и невинность, заявляет: «Теперь я пока все-таки мужчина, пятьдесят пять всего, но я хочу и еще лет двадцать на линии мужчины состоять, так ведь состареюсь – поган стану, не пойдут они ко мне тогда доброю волей, ну вот тут-то денежки мне и понадобятся. Так вот я теперь и подкапливаю все побольше, да побольше для одного себя-с, милый сын мой Алексей Федорович, было бы вам известно, потому что я в скверне моей до конца хочу прожить, было бы вам это известно. В скверне-то слаще: все ее ругают, а все в ней живут, только все тайком, а я открыто»⁶.

Таким образом, в романе Достоевского показана своеобразная перверсия евангельской притчи о блудном сыне: чистотой сердца и человеколюбием здесь отличается сын Алеша, а отец и старшие братья, напротив, поражены пороками. Примечательно в этой связи, что присущая старшим членам семейства Карамазовых гордыня не позволяет им бороться с греховными помыслами, потому-то и не слышат они наставлений старца Зосимы.

В одном ряду с отцом стоит средний сын Иван. Он также открыто демонстрирует свои богохорческие взгляды. В главе «Братья знакомятся» Иван признается Алеше, что не принимает Божьего мира: «Я мира, им созданного, мира-то Божьего не принимаю и не могу

⁶ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 212.

согласиться принять»⁷. Не случайно автор сопоставляет Ивана Карамазова с библейским Каином: «Да я-то тут что? Сторож я что ли моему брату Дмитрию?»⁸. Во всяком случае, Иван, зная о намерениях Смердякова, не только не противодействует убийству отца, но и обрекает на муки брата Дмитрия. Более того, Иван ставит своей задачей отвратить Алешу от Бога и от Церкви: тенденциозно подбранными фактами он подталкивает его к индивидуалистическому бунту. Иван так уверен в своей победе, что открыто заявляет Алеше: «Ты мне дорог, я тебя упустить не хочу и не уступлю твоему Зосиме»⁹.

Замысел Ивана отчасти воплощается: под напором эмоциональной аргументации брата Алеша соглашается, что «для удовлетворения нравственного чувства» следует расстрелять генерала, затравившего насмерть мальчика борзыми собаками. Свообразным возвращением Алеши к вере становится сон, в котором юноша становится свидетелем евангельских событий – трапезы в Кане Галилейской. Юноша словно преодолевает границы пространства и времени, напрямую соприкасаясь с Божьей Правдой. За большим столом на пиру среди прочих гостей Алеша видит своего духовного наставника, отца Зосиму, который после своей смерти не оставляет руководства над Алешей. Он обещает юноше спасение души и призывает взглянуть на Солнце Правды и отведать «вино радости новой, великой». Душа Алеши отзывается на слова наставника: «Что-то горело в сердце Алеши, что-то наполнило его вдруг до боли, слезы восторга рвались из души его... Он простер руки, вскрикнул и проснулся...»¹⁰.

Таким образом, Иван проиграл битву за душу Алексея. Смущая брата примером с невинно пострадавшим ребенком, он выступает как источник зла, намеренно нарушая заповедь Христову, и не избегнет наказания: «Но Иисус, подозвав их, сказал: пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Лк. 18, 16); «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море» (Мк. 9, 42).

Второй тип отношения к духовному руководству показан на примере госпожи Хохлаковой. Она называет Зосиму «великим

⁷ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 288.

⁸ Там же. С. 283.

⁹ Там же. С. 288.

¹⁰ Там же. С. 439.

исцелителем». При встрече же с старцем госпожа Хохлакова говорит: «... Готова была на колени стать и стоять на коленях хоть три дня пред вашими окнами, пока бы вы меня впустили»¹¹. Однако восторженность, экзальтация – не признаки истинной веры. Для Хохлаковой важны внешние атрибуты веры, она ждет видимых чудес от старца. Сама же следует заповедям Христовым лишь на словах. Так, например, она, как и Федор Павлович, отказывает Дмитрию в материальной помощи, когда он обращается к ней в отчаянии. Но в отличие от отца, который открыто демонстрирует свою ненависть к сыну, она так завуалировала свой отказ, что Дмитрий не сразу смог распознать истинный смысл ее «бесценного» совета – отправиться на золотые прииски. Кроме того, автор намекает, что истинная цель посещения городка госпожой Хохлаковой вовсе не исцеление дочери, а житейские дела: «Они уже с неделю как жили в нашем городе, больше по делам, чем для богомолья»¹². Таким образом, показная религиозность и экзальтация госпожи Хохлаковой – по сути, ложь перед Богом.

Характер Дмитрия Карамазова крайне противоречив, его также отличает экспрессивное восприятие духовного руководства. Несмотря на карамазовскую неуравновешенность, безудержность, страсть, Дмитрий сохраняет потребность в духовном общении. Он уважительно относится к отцу Зосиме: первым среди прочих берет благословение у старца в келье. Дмитрий любит своих братьев, признается, что ехал «лелеять старость отца», уважает чистоту и душевную гармонию Алеши. В отличие от Ивана Дмитрий верит в «чудо промысла Божьего»: «Богу известно мое сердце, он видит все мое отчаяние. Он всю эту картину видит. Неужели он попустит совершиться ужасу? Алеша, я чуду верю, иди!»¹³ Дмитрий так же, как и Алеша, способен отличить добро от зла и искренне любить, он готов раскаиваться в дурных поступках, жертвовать собой и страдать. Именно поэтому старец Зосима совершает земной поклон перед Дмитрием, предвидя его будущие страдания на каторге.

Образец подлинной глубокой веры и покорности духовному наставнику в романе дан в образах крестьянских женщин и главного героя Алеши Карамазова. Контрастом упорству во грехе, собственному старшим представителям семейства Карамазовых и их

¹¹ Там же. С. 69.

¹² Там же. С. 61.

¹³ Там же. С. 152.

окружению, автором показано послушание народное в главе «Верующие бабы», которая «разрывает» повествование с семейной сценой в келье старца. Каждая посетительница с благодарностью принимает и исполняет духовной совет Зосимы: одна собирается возвратиться поскорее с богомолья к мужу, другая преодолевает желание помянуть пропавшего сына за упокой, третья перестает бояться своего греха, продолжает каяться. Данная сцена призвана подчеркнуть смиренномудрие простого народа как хранителя Православия.

«Верующие бабы» обращаются к праведнику с простотой душевной: «в трех монастырях побывала, да указали мне: „Зайди, Настасьюшка, и сюда, к вам, то есть, голубчик, к вам“»; «пойду, родной, по твоему слову пойду»; «свет ты наш»; «отец родной»; «из Вышегорья, милый». В обращениях женщин преобладает искренность, подчеркивается духовное родство со старцем, которое важнее кровного. Важно сопоставить цели посещения старца различными героями. Так, Петр Александрович Миусов, либерал и вольнодумец-атеист, составляет Карамазовым компанию «от скучки или для легкомысленной потехи», у Ивана – цель та же. Никто из них не подает при входе в монастырь нищим. Тот факт, что для «нестройного семейства» во главе с Федором Павловичем предлог посещения Зосимы был изначально фальшивый, подчеркивает расстояние, которое требовалось преодолеть до кельи в скиту, – всего одна верста; в то время как верующие женщины идут за советом за триста и более верст, движимые искренней верой.

Алеша Карамазов – единственный из главных героев романа, кто способен всем сердцем воспринять духовное руководство отца Зосимы. Поэтому он без замедления соглашается с благословением старца на выход в мир из монастыря. Душевная красота Алеши сложилась благодаря качествам, которые ему передала покойная мать-кликуша и духовный наставник отец Зосима. По словам М.М. Дунаева, Алеша, принадлежа земной жизни, может быть подвержен и может уступать в какой-то момент всем мирским соблазнам, не имея той силы, какую имеют святые, чтобы твердо противостоять посыпаемым испытаниям¹⁴. Поэтому отец Зосима благословляет Алешу «пребывать в миру»: «Чего ты? Не здесь твое место пока. Благословляю тебя на великое послушание в миру. Много тебе еще

¹⁴ Дунаев М.М. Православие и русская литература : в 6 ч. 2-е изд, испр. и доп. М., 2002. Ч. 3. С. 632.

странствовать. И ожениться должен будешь, должен. Все должен будешь перенести, пока вновь прибудеши. А дела много будет. Но в тебе не сомневаюсь, потому и посылаю тебя. С тобой Христос. Сохрани Его, и он сохранит тебя. Горе узришь великое и в горе сем счастлив будешь. Вот тебе завет: в горе счастья ищи. Работай, не устанно работай. Запомни слово мое отныне, ибо хотя и буду еще беседовать с тобой, но не только дни, а и часы мои сочтены»¹⁵.

Достоевский подчеркивает, как Алеша выполняет наставления отца Зосимы. Получив признание в любви от Лизы Хохлаковой, он рассматривает это письмо как Божий промысел: «Я как прочел, то тотчас и подумал, что этак все и будет, потому что я, как только умрет старец Зосима, сейчас должен буду выйти из монастыря. Затем я буду продолжать курс и сдам экзамен, а как придет законный срок, мы и женимся. Я вас буду любить. Хоть мне и некогда было еще думать, но я подумал, что лучше вас жены не найду, а мне старец велит жениться...»¹⁶. Именно чистота помыслов, искренность, детское восприятие мира и готовность следовать за духовным отцом позволяют Алеше в сновидении стать сопротезником избранников Божьих.

Таким образом, в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» показаны три типа восприятия людьми духовного руководства: резко отрицательное, восторженно экспрессивное и смиренное. На одной духовной высоте писатель показывает простой народ и младшего сына Карамазовых Алешу, которые принимают духовное наставление старца Зосимы как прямое жизненное руководство, продиктованное свыше. Второй тип восприятия духовных наставлений характерен для восторженных и страстных людей (госпожа Хохлакова, Дмитрий Карамазов), которые отличаются эмоциональностью, ожиданием чудес, но отсутствием глубокой веры. Третий тип представляют Федор Павлович Карамазов, его сын Иван, и целый ряд второстепенных и эпизодических персонажей, которые дерзко отрицают духовное руководство, являясь открытыми богооборцами. Именно последний тип людей, как предостерегает автор, начинает доминировать в обществе. Разрыв между простым народом и по-европейски настроенным обществом, с точки зрения писателя, способен соединить духовный наставник, который является проводником человека в Горний Мир.

¹⁵ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 98.

¹⁶ Там же. С. 226.